УДК 81.1
UDC 81.1

Ерофеева Тамара Ивановна, Черноусова Анастасия Степановна
Пермский государственный национальный исследовательский университет
г. Пермь, Российская Федерация
Tamara I. Erofeeva, Anastasija S. Chernousova
Perm State National Research University
Perm, Russian Federation
nastya-chernous@mail.ru

**ПРОЦЕСС ЗАПОМИНАНИЯ СЛОВА:
ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ
(АНАЛИЗ ДВУХ ЭКСПЕРИМЕНТОВ)**
**WORD MEMORIZATION PROCESS: LINGUISTIC
INTERPRETATION (ANALYSIS OF TWO EXPERIMENTS)**

Аннотация

В работе исследуется процесс запоминания слова, традиционный для психологической науки, с точки зрения лингвистического и социолингвистического подходов. В центре внимания находится запоминание слова как лингвистического знака, представляющего собой сочетание семантической, фонетической и прагматической структур. Авторы соотносят психологические аспекты с лингвистическими, обращаются к проблеме взаимодействия мыслительной и языковой деятельности, реализации их друг в друге и выявляют, какое влияние на запоминание оказывает само слово, какие его параметры становятся «сигналами» (условиями) для лучшего запоминания. В ходе анализа двух экспериментов, разделённых временем, проверяется гипотеза, что необычные по лингвистическим факторам слова, вызывая ориентировочные действия, направленные на их запоминание, лучше запоминаются и воспроизводятся. Необычные слова среди обычных становятся сигнальными для испытуемого, поскольку они не согласуются с уже сложившейся функциональной системой («рабочей корреляцией») нервных структур, вследствие чего происходит их первоочередное выделение и запоминание. Делается вывод о влиянии четырёх основных факторов на процесс запоминания слова как лингвистической единицы, представляющей собой единство фонетической формы, значения и прагматической информации.

Abstract

This paper examines the process of memorizing words that are traditional for psychological science from the point of view of linguistic and sociolinguistic approaches. The focus is on memorizing a word as a linguistic symbol, which is a combination of semantic, phonetic and pragmatic structures. We correlate psychological aspects with linguistic ones, address the problem of interaction between mental and linguistic activities, and the way they are manifested in each other; we also determine what effect the word itself has on memorization, and which parameters become “signals” (conditions) for better memorization. During the analysis of two experiments separated by time, the hypothesis is tested that words that are unusual in terms of linguistic factors, causing coordinative actions aimed at memorizing them,

are better remembered and reproduced. Unusual words among ordinary ones become signal for the subject, since they do not agree with the already established functional system (“working correlation”) of the nervous structures, as a result of which their primary selection and memorization take place. The conclusion is made about the influence of four main factors on the process of memorizing a word as a linguistic unit, which is a unity of phonetic form, meaning and pragmatic information.

Ключевые слова: критерии памяти, запоминание слова, фонетическая и семантическая маркированность, прагматические факторы, зоны запоминания.

Keywords: memory criteria, memorization of words, phonetic and semantic marking, pragmatic factors, memorization zones.

doi: 10.22250/24107190_2019_5_2_5_17

1. Введение

Исследование базируется на теории памяти. В психологии память рассматривается как «психический процесс запоминания, сохранения и последующего воспроизведения поступающей информации... Являясь сложным психическим процессом, память позволяет накапливать, сохранять и постоянно использовать личный опыт, закреплять теоретические знания, практические навыки и умения» [Большой психологический словарь, 2007, с. 316].

У истоков создания первых концепций памяти в отечественной науке стояли П. П. Блонский [Блонский, 1964, 1979], Л. С. Выготский [Выготский, 2008], П. И. и Т. П. Зинченко [Зинченко П. И., 1939, 1996; Зинченко Т. П., 2002], А. Н. и А. А. Леонтьевы [Леонтьев А. Н., 1977; Леонтьев А. А., 1971, 2001]. При изучении памяти во главу угла был поставлен её качественный анализ, – основной принцип исследования – который осуществлялся исходя из содержания и структуры конкретных видов деятельности, в которых задействована память. При этом приоритетными становятся генетический и социальный аспекты памяти.

Существуют три основных критерия, в соответствии с которыми дифференцируются виды памяти:

1) тип запоминаемого материала и характер психической активности, преобладающей в деятельности (виды памяти: двигательная, эмоциональная, образная и словесно-логическая);

2) характер целей деятельности (виды памяти: произвольная и непроизвольная память);

3) время закрепления и сохранения материала (виды памяти: сверхкратковременная, кратковременная и долговременная).

Психологов давно интересует вопрос о зависимости запоминания вербального материала от его употребительности в речи. Так, еще П. П. Блонский отмечал, что при прочих равных условиях закрепляются лучше слова с ординарным значением [Блонский, 1979]. В последние годы установлены новые факты, характеризующие различные аспекты влияния употребительности слов на их запечатление, позволяющие сделать вывод о том, что в ис-

следованиях по вербальной памяти важно учитывать частоту использования в речи тех слов, которые применяются как материал для запоминания.

Многие исследователи, в том числе Э. Мейман [Мейман, 1913]; Р. Гаупп [Гаупп, 1926]; Г. фон Ресторфф [Restorff, 1933]; Я. В. Большунов, и В. М. Соловьёв [Большунов, 1968] отмечали факт преимущественного запоминания изолированных, то есть особо заметных, странно звучащих или редких символов среди однородных членов ряда. Так, Ресторфф [1933] на основании своих экспериментальных данных пришла к выводу, что какой бы ни была природа материала, разнородные элементы между большим числом однородных элементы лучше удерживаются в памяти, чем однородные («эффект Ресторффа»).

Выдвигается гипотеза, что «редкие» слова, вызывая ориентировочные действия, направленные на лучшее их воспроизведение и запоминание, способствуют возникновению сильных очагов возбуждения, вызывающих отрицательную индукцию, то есть тормозные процессы в функциональных системах мозга, соответствующих восприятию «частых» слов.

Подобные результаты были получены в исследовании Я. В. Большунова и М. В. Соловьёва при предъявлении информантам рядов для запоминания с разным соотношением «частых» и «редких» слов внутри одного ряда [Большунов, 1968]. Отвечая на вопрос, каким образом можно объяснить лучшее запоминание и воспроизведение редко употребляемых слов при предъявлении с «частыми», вышеназванные исследователи объясняют эту тенденцию ориентировочным рефлексом на новизну или неожиданность ситуации. Ориентировочная реакция вызывается несовпадением уже сложившейся нервной модели и применённого слова другой группы. Ориентировочная реакция, возникающая при предъявлении «редких» слов совместно со словами большой вероятности употребления в речи, влечёт за собой ориентировочные действия, что, в свою очередь, ведёт к лучшей рецепции, восприятию и осмыслению этих слов. «Редкие» слова среди «частых» как бы вычлениются, ярче выступают, становятся изолированными, собственно сигнальными; они не согласуются с уже сложившейся функциональной системой («рабочей корреляцией») нервных структур. Они становятся более значимыми для испытуемого, вследствие чего происходит их первоочередное выделение и запоминание. Часто же употребляемые слова, когда они в смешанном ряду находятся в большем количестве, в силу своей большей знакомости «теряются в общей массе».

Результаты исследования лингвистической памяти показали, что последовательность, состоящая из слов с более высокой частотностью, характеризуется и более высокими показателями заучивания; указанные слова проще связать между собой, объединить в смысловые группы; при воспроизведении такого ряда сравнительно высокочастотных слов «принцип края»¹ будет обладать большей силой влияния, чем при заучивании низкочастотных слов.

¹ «Принцип края» («эффект края», «эффект начала – конца», позиционный эффект) – явление, заключающееся в том, что элементы, находящиеся в начале и в конце заучиваемого материала, запоминаются быстрее, чем элементы, находящиеся в середине.

Современные исследования организации лексикона человека связаны с моделированием процесса опознания слов. В работе Д. Сандра [Sandra, 1994] указывается на роль морфологической структуры в усвоении нового слова. Гипотеза исследователя о том, что опора на морфологические составляющие облегчает запоминание слова, была выдвинута на основании экспериментального исследования особенностей владения молодыми людьми лексикой иностранного языка.

2. Методика исследования

Предмет нашего исследования – процесс запоминания слова как лингвистического знака. Представляется интересным выявить, что влияет на запоминание ряда слов в объёме произвольной кратковременной памяти (количество слов, воспроизведённых после первого предъявления ряда) и обнаружить те лингвистические факторы, которые актуализируются при запоминании вербального материала.

Эта задача решается нами с помощью экспериментов, проведённых в 1991 и 2002 гг. Информантами в каждом эксперименте выступили 20 человек: в 1991 году – школьники 13–14 лет (подростки); в 2002 г. – студенты 18–19 лет (юношество). Им предлагалось прослушать 20 слов и по окончании чтения записать те, которые запомнились. Время на воспроизведение не ограничивалось.

Список слов (см. табл. 1) в обоих случаях подобран таким образом, что в нём были представлены:

- 1) слова с «семантической неординарностью» (например, *мировоззрение* и *похороны*);
- 2) слова с конкретной и абстрактной семантикой (*учебник* – *диффузность*);
- 3) слова с нестандартной для русского языка фонетической оформленностью (*пирсинг*, *пассия*)²;
- 4) слова, близкие к основной деятельности испытуемых (*оценки*, *шпаргалка*, *свидание*);
- 5) группа, состоящая из слов нейтральной фонетической оформленности, нейтральных по семантическому параметру, слов обиходной тематики (*капуста*, *дождь*, *стена*);
- 6) слово, не совпадающее с нормированным в литературном языке вариантом (*столовка*).

Как известно, между объёмом памяти при запоминании смыслового материала и количеством информации, которую предстоит запомнить, существует обратная корреляция: с увеличением количества информации уменьшается объём единиц, осевших в «сите» памяти. Поэтому для «чистоты» эксперимента было дано 20 слов – то количество, которое сводит к минимуму случайное запоминание и позволяет выделять только особо значимые слова.

2 Назовём их фонетически маркированными – слова с иностранным звучанием. Остальные слова будем считать фонетически немаркированными.

Т а б л и ц а 1. Сtimульный материал для эксперимента

Эксперимент 1991 г.	Эксперимент 2002 г.
<i>спичка, идеал, аплодисменты, школа, кочегарка, кувшин, мыло, дружба, учитель, похороны, стена, капуста, шпаргалка, любовь, учебник, самоубийство, дождь, ассоциация, свидание, память.</i>	<i>Стол, абсолютизм, диффузность, книга, абстракционизм, пирсинг, веселье, столовка, саркофаг, мировоззрение, пассива, тарантелла, поцелуй, нахлебник, дискомфорт, предметы, оценки, поминки, брифинг, развлечение</i>

При обработке полученных данных применялась стандартная формула определения процента запоминаемости: если число информантов принять за 100%, то, подсчитав количество воспроизведений каждого конкретного слова, мы вычислим процент его запоминания. Исходя из постулата об избирательном характере памяти и её объёме, который равен «магическому числу Миллера 7+2», можно было предположить, что не все слова запомнятся одинаково хорошо. Если слово воспроизведено всеми испытуемыми, то процент его запоминания 100, если половиной информантов, то запоминаемость слова составляет 50%.

Расположение слов в порядке убывания их запоминания в каждом эксперименте дано в таблице 2.

Т а б л и ц а 2. Запоминание слов в порядке убывания их процентов

Зоны запоминания	Показатели запоминания слов в порядке убывания, %	Слово	
		Эксперимент 1991 г.	Эксперимент 2002 г.
Зона 1. (100–70%)	100	спичка	стол
	95	—	—
	90	—	развлечение
	85	—	—
	80	любовь	—
	75	идеал, школа	—
	70	кочегарка, свидание	диффузность, брифинг
Зона 2. (65–35%)	65	—	абсолютизм
	60	учитель, похороны, самоубийство, ассоциация	—
	55	шпаргалка	веселье
	50	память	пирсинг, поминки
	45	—	—
	40	—	столовка, поцелуй
	35	аплодисменты	—

Окончание таблицы 2

Зоны запоминания	Показатели запоминания слов в порядке убывания, %	Слово	
		Эксперимент 1991 г.	Эксперимент 2002 г.
Зона 3. (30–0%)	30	капуста, дружба	книга, саркофаг, тарантелла
	25	стена, кувшин, учебник	абстракционизм, мировоззрение
	20	мыло, дождь	пассия, нахлебник
	15	—	предметы, оценки, дискомфорт
	10	—	—
	5	—	—
	0	—	—

Как показывает табл. 2 (колонка 3), первое слово *спичка* запомнилось всеми участниками эксперимента 1991 г. без исключения, что и было ожидаемо согласно упомянутому ранее «эффекту края». После слова *спичка* самый высокий уровень запоминания оказался у слова *любовь* – 80%. Как и предполагалось, актуальность семантики должна была вызвать подобный эффект. Кроме этого, данное слово наверняка хорошо бы запомнилось в любом эксперименте по причине семантической не-нейтральности, эмоциональности этой лексемы и значимости процесса, называемого данным словом (проявление прагматики), для школьников 13–14 лет. Эти два слова в обоих экспериментах имеют самые высокие проценты запоминаемости.

Третье место по запоминаемости в эксперименте 1991 г. занимает слово *идеал* (представлена в 75% работ). Достаточно высокий показатель запоминания получен за счёт того, что в ряду слов эта единица была второй, а значит, на неё распространяется «эффект края». Кроме этого, слово *идеал* обладает особой семантической отмеченностью среди семантически нейтральных прочих слов (очень многие вольно или невольно стремятся достигнуть идеала), следовательно, имеет по этому параметру дополнительный стимул к запоминанию. Высокий процент запоминания (75%) приходится на слово *школа*. Проявляется действие фактора близости лексики к основной деятельности испытуемых (школьная тематика автоматически запечатлевается в сознании). Слово *учебник*, несмотря на то, что его семантика удовлетворяет условию «близости к деятельности», в эксперименте имеет низкий процент запоминания (25%). Предполагается, что лингвистические параметры (слово, не имеющее ни фонетической, ни семантической маркированности) не выделили его среди других.

Высокий процент запоминания слова *учитель* (60%) объясняется тем, что оно несёт в себе определённый эмоциональный заряд для школь-

ников (он может быть положительным, а может быть и отрицательным), что и служит стимулом к выделению и запоминанию. Убедительным фактором для объяснения хорошей запоминаемости этого слова является и фактор близости лексики к основной деятельности испытуемых.

При запоминании слов *школа*, *учитель*, *учебник* важна не семантика, а та часть содержания, которую А. А. Потебня [Потебня, 1958] называл «внеязычным», или экстралингвистическим содержанием. Это индивидуальные ассоциации, связанные со словом в сознании говорящего.

Слово с разговорной окрашенностью *кочегарка* отразили 70% испытуемых. Слово принадлежит к социально окрашенной тематической группе; в основном встречается в литературе, не распространено в обиходной речи, что, возможно, послужило дополнительным стимулом к его запоминанию (стилистическая окрашенность и низкая частотность).

Слово *свидание* имеет 70% запоминания, вероятно, благодаря актуальности его семантики для данного возраста. Кроме того, на его запоминаемость повлиял «эффект края» (что слово стояло предпоследним в ряду слов).

Слова *учитель*, *похороны*, *самоубийство*, ассоциация имеют одинаковый процент запоминания – 60%. В эту группу с достаточно высоким уровнем запоминаемости входят слова с неординарной семантикой (*похороны*, *самоубийство*), с уже известной нам школьной тематикой (*учитель*), а также с фонетической маркированностью (*ассоциация* – слово, опознаваемое по фонетическому облику как заимствованное). Вышеперечисленные факторы способствуют выделению этих слов из ряда нейтральных по указанным параметрам, что ведёт к их приоритетному запоминанию.

Более половины информантов – 55% – воспроизвели слово *шпаргалка*, которое относится к разговорному стилю. На высокую запоминаемость лексической единицы *шпаргалка* мог повлиять уже известный нам фактор «близости к деятельности». Как в случае со словами *школа*, *учитель*, проявляется влияние прагматического аспекта.

Слово *память* зафиксировали 50% информантов. Слово было последним в ряду и должно было запомниться достаточно хорошо, но «затерялось» для информантов, т. к. не имеет актуальных для запоминания лингвистических признаков.

Только 35% участников эксперимента отразили в своих работах слово с неординарным фонетическим оформлением *аплодисменты*. Кроме того, слово не является частотным. Однако оно было третьим в ряду, а запоминаются, как правило, последние две-три единицы и первые одна-две, что и сыграло главную роль в снижении запоминаемости.

Рассматривая слова третьей группы (с запоминаемостью от 30 до 0%) отметим, что все они имеют нейтральные лексико-семантические и фонетические характеристики. Очевидно, это и определяет невысокий уровень их запоминания: *кувшин* – 25%, *мыло* – 20%, *дружба* – 30% (снова видим влияние социального фактора: для испытуемых данного возраста значимее становится *любовь*, чем *дружба*), *стена* – 25%, *капуста* – 30%, *дождь* – 20%.

Результаты эксперимента 1991 года дают возможность сделать следующие выводы об особенностях запоминания стимульного ряда слов.

1. Слова *капуста, дождь, стена, мыло* нейтральны, ничем не выделяются в ряду других лексем, поэтому имеют низкий процент запоминания.

2. Более высоким процентом запоминания характеризовались слова *любовь, идеал* (не-нейтральные по лексико-семантическим либо фонетическим характеристикам). Причём ведущим фактором, способствующим приоритетному запоминанию, является маркированность семантики.

3. При запоминании проявляется социальный фактор: действенным оказался фактор «близости к основной деятельности испытуемых» (*учебник, школа, учитель*).

Обобщая экспериментальные данные 1991 г., можно наблюдать неоднородность запоминания слов с идентичными параметрами. Так, невелика разница показателей запоминания в группе слов с «неординарной» семантикой – 80%, 60%, 60% – причём показатели запоминания слов с эмоциональной семантикой явно выше. Немного различаются результаты в группе лексем с не-нейтральной лексической окраской – 70% и 55%. С другой стороны, существенное расхождение уровней запоминания присутствует в разряде слов «школьной» лексики – 75%, 60%, 25% – и «неординарной» фонетической оформленности (фонетически маркированных слов – заимствований) – 60% и 35%. В зависимости от показателей запоминаемости лексических единиц выделяются три зоны: Зона 1 включает слова с высоким процентом запоминания (от 100 до 70), зона 2 – в пределах от 65% до 35%, и зона 3 – от 30% до 15%.

Для наглядности полученные результаты представим графически (рис. 1).

Р и с у н о к 1. Зоны запоминания стимульного ряда слов в эксперименте 1991 г.

Проанализируем результаты запоминания ряда слов эксперимента 2002 г. В соответствии с «эффектом края» слово *стол* запомнилось стопроцентно. После данного слова (90% запоминания) имеет лексическая единица – *развлечение*. Слово было последним в ряду, поэтому оно так хорошо запомнилось.

Слова *диффузность* и *брифинг* представлены в 70% анкет. Высокий показатель объясняется тем, что не все информанты знали значения этих слов, однако их привлекла необычная фонетическая форма. Кроме того, *диффузность* было третьим, а *брифинг* – предпоследним словом в ряду, а значит на них распространился «эффект края».

Слово *абсолютизм* имеет 65% запоминания. Оно было вторым в ряду, значит на него также мог распространиться «эффект края».

Рассмотрим группу слов, которые имеют средние показатели запоминания. Слово *веселье* (седьмое в ряду), которое имеет 55% запоминания. По-видимому, эта лексическая единица характеризуется определённой эмоциональностью и поэтому на неё обращают внимание информанты.

Слова *пирсинг* и *поминки* запомнились половине испытуемых. Слово *поминки* было семнадцатым в ряду и подверглось «эффекту края»; заимствование *пирсинг* привлекло внимание своей фонетической маркированностью (на момент проведения эксперимента слово ещё не получило того распространения, которое оно имеет сейчас и звучало явно необычно).

Слова *столовка* и *поцелуй* зафиксировали 40% информантов. С одной стороны, невысокий процент объясняется отсутствием ярких лингвистических признаков для запоминания, с другой – слова не полностью затерялись в ряду, поскольку ощущается разговорный характер первого и актуальность значения второго для данной группы испытуемых.

Обратимся к третьей группе – словам с низким процентом запоминания. Сюда вошли *книга*, *саркофаг*, *тарантелла* – 30%; *абстракционизм*, *мировоззрение* – 25%; *пассия*, *предметы*, *оценки* – 20%; *нахлебник*, *дискомфорт* – 15%. Мы видим в этой группе слова, которые находились в середине ряда, чем и объясняется низкий процент их запоминания. Представим результаты эксперимента 2002 г. на графике (см. рис. 2).

Как показывает рисунок 2, первые два-три слова имеют высокие проценты запоминания в силу действия «эффекта края» (в предыдущем эксперименте – первые два). Далее, несмотря на присутствие лингвистических факторов, способствующих приоритетному запоминанию, показатели снижаются. Самые низкие проценты имеют слова, находящиеся в середине ряда и в начале последней трети ряда. По мере приближения в концу ряда (на последних трёх словах) наблюдается тенденция к постепенному росту уровня запоминания. Последние два-три слова имеют довольно высокие показатели запоминания. У данной группы испытуемых «эффект края» выражен более последовательно, чем в предыдущем эксперименте, а роль других факторов в целом снижена. Не исключено, что указанная разница объясняется возрастными различиями групп респондентов.

Р и с у н о к 2. Зоны запоминания стимульного ряда слов в эксперименте 2002 г.

3. Заключение

Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы. При запоминании лексических единиц в экспериментах, разделённых временем, проведённых на разных группах участников и при том, что слова предъявлялись разные (хотя и отобранные по одним и тем же критериям), оказалось, что имеют значение одни и те же факторы, работают одни и те же механизмы запоминания вербального материала.

Изучая слово как лингвистический знак в качестве объекта запоминания, отметим: на приоритетное запоминание оказывает влияние нетипичная для русского языка форма лексемы, а также маркированность семантики. Слова, предлагаемые испытуемым для запоминания, были упорядочены и различались по 2 критериям – конкретность / абстрактность семантики и типичность / нетипичность для русского языка фонетической формы. Для информантов слова, нейтральные по обозначенным параметрам, не имеют оснований для выделения и запоминания и поэтому имеют низкие проценты запоминаемости. Более успешными при запоминании оказываются не-нейтральные по лексико-семантическим, либо фонетическим характеристикам единицы. Причём ведущим фактором, способствующим приоритетному запоминанию, является маркированность семантики. Этот факт доказывается экспериментальными данными, полученными в исследованиях, разделённых временем. Также при запоминании проявляется социальный фактор: действенными оказались факторы близости к основной деятельности испытуемых и актуальности семантики лексемы, связанной с возрастом. Вербализованные знания, которые хранятся в голове человека, представляют собой сложную структуру с множеством горизонтальных и вертикальных связей. На запоминание слова как языковой единицы влияет грамматическая, семантическая, прагматическая и другая информация, заключенная в нем.

Проведённый анализ позволяет говорить о влиянии 4-х основных факторов: 1) «эффект края» (явление, заключающееся в том, что элементы, находящиеся в начале и в конце экспериментального материала, запоминаются быстрее, чем элементы, находящиеся в середине); 2) фонетически маркированная форма; 3) семантическая неординарность; 4) прагматическая информация, связанная с биосоциальными характеристиками запоминающих.

Процесс запоминания, традиционно являвшийся предметом изучения представителями психологии, рассмотрен нами в лингвистическом и социолингвистическом аспектах: сквозь призму влияния материала и в связи с биологическими и социальными характеристиками запоминающих. Такое описание процесса запоминания актуально для разработки проблем соотношения мышления, языка, общества.

Перспектива дальнейшего исследования видится в более глубоком исследовании процесса запоминания с помощью математических методов, направленных на измерение силы значимости различных факторов, актуализирующихся при запоминании вербального материала.

Список литературы

1. Блонский, П. П. Избранные педагогические и психологические сочинения [Текст] / П. П. Блонский. – В 2 т. – Т. 1. – М. : Педагогика, 1979. – 304 с.
2. Блонский, П. П. Память и мышление [Текст] / П. П. Блонский // Избранные психологические произведения. – М. : Просвещение, 1964. – С. 287–501.
3. Большой психологический словарь / [Авдеева Н.Н. и др.] ; под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. – 4-е изд., расш. – Москва : АСТ ; Санкт-Петербург : Прайм-Еврознак, 2007. – 811 с.
4. Большунов, Я. В. Запоминание слов в зависимости от их употребительности в речи [Текст] / Я. В. Большунов, В. М. Соловьёв // Тезисы докладов III Всесоюзного съезда общества психологов. – М., 1968 – Т. 1. – С. 280–281.
5. Выготский, Л. С. Мышление и речь [Текст] / Л. С. Выготский. – М. : АСТ : Хранитель, 2008. – 668 с.
6. Гаупп Р. Психология ребенка [Текст] / Р. Гаупп. – Л. : ГИЗ, 1926. – 236 с.
7. Зинченко, П. И. Непроизвольное запоминание: Избр. психол. труды [Текст] / П. И. Зинченко / ред. : В. П. Зинченко, Б. Г. Мещеряков. – Воронеж : Модэк, 1996. – 544 с.
8. Зинченко, П. И. Проблема произвольного запоминания [Текст] / П. И. Зинченко // Научные записки Харьк. гос. пед. ин-та ин. яз. – Харьков, 1939. – Т. 1. – С. 145–187.
9. Зинченко, Т. П. Память в экспериментальной и когнитивной психологии [Текст] / Т. П. Зинченко. – СПб. : Питер, 2002. – 320 с.
10. Леонтьев, А. А. Деятельностный ум (Деятельность. Знак. Личность) [Текст] / А. А. Леонтьев. – М. : Смысл, 2001. – 392 с.
11. Леонтьев, А. А. Психологическая структура значения [Текст] / А. А. Леонтьев // Семантическая структура слова. Психолингвистические исследования. – М. : Наука, 1971. – С. 46–73.

12. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность [Текст] / А. Н. Леонтьев. – 2-е изд. – М. : Изд-во политич. Литературы, 1977. – 304 с.
13. Мейман, Э. Экономия и техника памяти: Эксперим. исслед. о запечатлении и запоминании [Текст] / Эрнст Мейман; пер. прив.-доц. Моск. ун-та Н. Самсонова. – М. : Космос, 1913. – 246 с.
14. Потебня, А. А. Из записок по русской грамматике [Текст] / А. А. Потебня. – М. : Учпедгиз, 1958. – 536 с.
15. Черноусова, А. С. Лексическая единица и ее запоминание: социолингвистическое исследование [Текст] : дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Черноусова Анастасия Степановна ; Перм. гос. ун-т. – Пермь, 2008. – 189 с.
16. Черноусова, А. С. Социолингвистическая обусловленность запоминания вербального материала [Текст] / А. С. Черноусова // Проблемы социо- и психолингвистики : сб. ст. ; Перм. ун-т. – Пермь, 2007. – Вып. 9 : Анализ языковых единиц в социолингвистическом аспекте. – С. 99–107.
17. Sandra, D. Morphology in the reader's mental lexicon [Text] / D. Sandra. – Frankfurt am Main : Peter Lang GmbH, 1994. – 146 p.
18. Von Reströrff, H. Über die Wirkung von Bereichsbildungen im Spurenfeld. – *Psychologie Forschung*. – 1933. – No 18. – S. 299–342.

References

1. Blonskiy, P. P. (1979). *Izbrannye pedagogicheskie i psikhologicheskie sochineniya* [Selected essays in pedagogy and psychology]. In 2 volumes. Vol. 1. Moscow : Pedagogika Press.
2. Blonskiy, P. P. (1964). *Izbrannye psikhologicheskie proizvedeniya* [Selected works in psychology]. M. : Prosveshchenie Press.
3. Meshcheryakov, B. G., Zinchenko, V. P. (eds.) (2007). *Bol'shoy psikhologicheskiy slovar'* [Big psychological dictionary]. 4th edition. Moscow : AST Press ; Saint-Petersburg : Praym-Evroznak Press.
4. Bolshunov, Ya. V., Solovyev, V. M. (1968). Zapominanie slov v zavisimosti ot ikh upotrebitel'nosti v rechi [Memorizing words depending on their frequency of occurrence in speech]. *Tezisy dokladov III Vsesoyuznogo syezda obshchestva psikhologov* [Proc. of the III all-Union Congress of the society of psychologists] (pp. 280–281).
5. Vygotskiy, L. S. (2008). *Myshlenie i rech'* [Thinking and speech]. Moscow : Khramitel' Press.
6. Gaupp, R. (1926). *Psikhologiya rebenka* [Child psychology]. L. : GIZ Press.
7. Zinchenko, P. I. (1996). *Neproizvol'noe zapominanie: Izbr. psihol. trudy* [Involuntary memorization: Selected works in psychology]. Voronezh : Modek Press.
8. Zinchenko, P. I. (1939). Problema neproizvol'nogo zapominaniya [The problem of involuntary memory]. *Nauchnye zapiski Har'kov. gos. ped. in-ta in. yaz.* [Scientific notes of Kharkiv State Pedagogical Institute of Foreign Languages] (Vol. 1, pp. 145–187). Kharkov.
9. Zinchenko, T. P. (2002). *Pamyat' v eksperimental'noy i kognitivnoy psikhologii* [Memory in experimental and cognitive psychology]. St-Petersburg : Piter Press.

10. Leontiev, A. A. (2001). *Deyatel'nostnyy um (Deyatel'nost'. Znak. Lichnost')* [Active mind (Activity. Symbol. Personality)]. Moscow : Smysl Press.
11. Leontiev, A. A. (1971). Psihologicheskaya struktura znacheniya [Psychological structure of meaning]. *Semanticheskaya struktura slova. Psiholingvisticheskie issledovaniya* [Semantic structure of the word. Psycholinguistic studies] (pp. 46–73). Moscow : Nauka Press.
12. Leontiev, A. N. (1977). *Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'* [Activity. Consciousness. Personality]. Moscow : Politicheskaya Literatura Press.
13. Meumann, E. (1913). *The psychology of learning; an experimental investigation of the economy and technique of memory*. Moscow : Kosmos Press. (Russian translation from German).
14. Potebnya, A. A. (1958). *Iz zapisok po russkoy grammatike* [Notes on Russian grammar]. Moscow : Uchpedgiz Press.
15. Chernousova, A. S. (2008). *Leksicheskaya edinitsa i ee zapominanie: sotsiolingvisticheskoe issledovanie* [Lexical unit and its memorization: Sociolinguistic study]. Author's abstract of PhD in Philological sci. diss. Perm : Perm. State University.
16. Chernousova, A. S. (2007). Sotsiolingvisticheskaya obuslovlennost' zapominaniya verbal'nogo materiala [Sociolinguistic factors determining verbal material memorization]. *Problemy sotsio- i psiholingvistiki* [Problems of socio-and psycholinguistics] (Vol. 9, pp. 99–107). Perm.
17. Sandra, D. (1994). *Morphology in the reader's mental lexicon*. Frankfurt am Main : Peter Lang GmbH.
18. Von Restorff, H. (1933). Über die Wirkung von Bereichsbildungen im Spurenfeld. *Psychologie Forschung*, 18, 299–342.